

4. А.В. Лукина Россия и Китай: четыре века взаимодействия. — М.: Весь мир, 2013. 704 С.
5. А.В. Лукина Россия и Китай: четыре века взаимодействия. — М.: Весь мир, 2013. 704 С.
6. Лавренов С. Я, Попов И. М. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. — М.: АСТ; Астрель, 2003. 446 С.
7. Лукина Россия и Китай: четыре века взаимодействия. — М.: Весь мир, 2013. 704 С.
8. Политика ядерного разоружения [Электронный ресурс] URL: <http://lib.sale/mejdunarodnyih-svyazey-istoriya/politika-sovetskogo-soyuza-voprosam-32857.html> (Дата обращения: 14.10.2017)
9. Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космосе и под водой [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/spravka/20130805/953857752.html> (Дата обращения: 14.10.2017)
10. Лавренов С. Я, Попов И. М. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. — М.: АСТ; Астрель, 2003. 446 С.
11. Лавренов С. Я, Попов И. М. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. — М.: АСТ; Астрель, 2003. 446 С.
12. Лавренов С. Я, Попов И. М. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. — М.: АСТ; Астрель, 2003. 446 С.
13. А.В. Лукина Россия и Китай: четыре века взаимодействия М.: Весь мир, 2013. 704 С.
14. Зимина И.С. Вооруженные конфликты на советско-китайской границе в 60-70 годы// Материалы международной научно-практической конференции. -2011. - С. 27-30
15. Переверзев В.В. Советско-китайские пограничные конфликты в 1969 г. в отражении советской периодической печати//Материалы III международной научно-практической конференции. - 2013. - С. 86-91
16. Переверзев В.В. Советско-китайские пограничные конфликты в 1969 г. в отражении советской периодической печати//Материалы III международной научно-практической конференции. - 2013. - С. 86-91

СОВЕТСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ (1949-1960).

Сорокин Е.М.

Студент факультета политологии Санкт-Петербургский государственный университет

Мичурин А.Н

Кандидат исторических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета

Аннотация

В данной работе рассмотрены политические, экономические и культурные отношения между СССР и КНР, реализуемые через разработку особой политики. Исследованы закономерности и тенденции формирования данной политики, ее содержания на разных этапах и характера взаимозависимости политических, идеологических и экономических факторов в определении ее приоритетов.

Ключевые слова: СССР, Китайская Народная Республика, советско-китайские отношения, XX съезд КПСС.

В 1949 году была образована Китайская Народная Республика, которая сразу же была признана СССР. В.Г.Ополев пишет: “Китайский народ под руководством Председателя Мао Цзэдуна создал Китайскую Народную Республику и образовал государство небывалого до сих пор единства, и это сделало возможным искреннее сотрудничество между нашими двумя великими государствами...”[1].

Ко времени образования КНР мир уже был разделен “холодной войной” на два противоборствующих лагеря. Естественно, Китай, руководимый коммунистами, примкнул к СССР и его союзникам. Тем более что Запад, и особенно США, прежде активно поддерживавшие гоминьдан, не захотели признавать провозглашенную 1 октября 1949 года Китайскую Народную Республику.

Обстановка тех лет накладывала свой отпечаток на отношения СССР с его союзниками. С одной стороны, военно-политическое противостояние Западу требовало сплочения. С другой, - замкнутость сложившейся группы стран и их определенная зависимость от Советского Союза как более сильно партнера и союзника формировали отношения да-

леко от совершенства и чреватые коллизиями в будущем. Все это осложнялось влиянием культа личности Сталина, которое распространялось и на другие страны.

Сформировавшиеся в то время представления о социалистическом мире как едином “лагере”, сплоченном вокруг Советского Союза, разделяли большинство входящих в него стран. Получившая тогда распространение формула “социалистический лагерь во главе с Советским Союзом” отражала действительное положение и практически не вызывала в этих странах каких-либо сомнений. Однако, если присмотреться внимательнее, то можно заметить, что в неявной форме она указывала на проблему лидерства.

Конечно, кроме Китая реально никто не мог даже претендовать на роль лидера. Да и сам Китай в первые годы после образования КНР еще не обладал достаточными для этого возможностями и рассматривал Советский Союз как своего “старшего брата”. Тогда Мао Цзэдун призывал не допускать колебаний относительно руководящего главенствующего положения Советского Союза.

На этой почве состоялось подписание Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи между

КНР и СССР от 14 февраля 1950 года. Н.Т. Федоренко, говоря о договоре 1950 года, пишет: “Это сплочение неизбежно влияет на процветание Китая и Советского Союза и поведёт к победе справедливости и мира во всём мире”[2].

Соглашение 1950 года имело стратегическое значение для строительства нового Китая и его модернизации в силу весьма серьезных обязательств, взятых на себя СССР согласно статьям этого договора, а также одновременно подписанным соглашениям. В частности, правительство Советского Союза согласилось передать Китаю КВЖД, имущество Порт-Артура и Дальнего и, полученные после Второй мировой войны[3]. КНР был предоставлен долгосрочный кредит на льготных условиях из одного процента годовых в виде поставок из СССР оборудования и материалов; передавались также смешанные компании. В этом была существенная разница в сравнении с предыдущими правительственными актами, например, с договорами, подписанными между СССР и Китаем 31 мая 1924 года и 14 августа 1945 года. Федоренко также считает необходимым заметить, что ни на встрече 1949 года, ни на подписании соглашения 1950 года Мао Цзэдун ни разу не поднимал тему раскрытия секрета производства ядерного оружия[4].

Советско-китайское экономическое сотрудничество в по 50-е годы успешно развивалось, структурируясь на основе Договора от 14 февраля 1950 года. Успешно год за годом в КНР росли темпы производства, и в 1959 был достигнут пик этого роста. В течение 1951-1956 годов этот рост в значительной степени был обусловлен непосредственно советскими поставками, в первую очередь - комплектного оборудования, а в 1957-1959 годах - связан с отдачей восстановленного и вступившего в фазу расширения производства КНР. В указанные годы постепенно менялась структура экономического сотрудничества, а также его приоритеты и целенаправленность, что было естественным в восхождении от простого к сложному, в такого рода процессах: от наиболее простых и традиционных форм, типа торговли и прямой помощи, к более конструктивным видам, предполагавшим реализацию более глубоких модернизированных процессов. Анализ убеждает, что экономический рост Китая в 50-е годы свидетельствовал о целенаправленности осуществления с помощью СССР программы модернизации Китая, которая в оценочном ключе современных подходов шла в русле концепции индустриального социализма.

Однако Китай в 50-е-60-е годы только приступил к созданию индустриального общества. Переживаемые им в этот период коллизии внутреннего развития сопровождались усилением конфликтности во внешней политике. Особенно резко эта связь обозначилась в 1953-1959 годах в ходе осуществления политики “большого скачка”, когда обострилась обстановка в Тайваньском проливе и произошел вооруженный конфликт с Индией.

В связи с этим Мао Цзэдун вскоре изменил свой взгляд на отношения с Советским Союзом. Быстрый прогресс его страны в 50-е годы, а также

критическое отношение к некоторым аспектам политики КПСС создали у него уверенность в том, что путь развития Китая будет более совершенным, чем СССР. Китай уже не хотел мириться с “главенствующим положением” Советского Союза. Ключевая идея Мао Цзэдуна состояла в том, что в середине XX века центр “мировой революции” переместится из советской России в Китай[5].

Новая роль Китая, по расчетам руководства, должна была подкрепляться быстрейшим усилением его мощи. С этой целью, начиная с середины 50-х годов, предпринимались настойчивые попытки форсировать социально-экономическое развитие страны, в том числе с помощью “большого скачка”. В Советском Союзе отнеслись сдержанно к “коммунистической пандемии”, охватившей тогда Китай, как к его внутреннему делу. Но подход Мао Цзэдуна к перспективам мирового развития не мог не вызвать возражений, так как высказывавшиеся им идеи о победе над империализмом военным путем имели опасный для сохранения мира характер.

Позиция Мао Цзэдуна сильно напоминала пережитый нашей страной синдром “Мировой революции”. В советском обществе, к тому времени заметно «повзрослевшем», уже не могли получить поддержки радикальные идеи такого рода. В Китае же, совсем недавно вышедшем из победоносной революционной войны и испытавшем свои силы в Корее, народ и руководство страны все еще находились под влиянием революционного романтизма. Поэтому, когда споры между двумя странами стали открытыми, китайская сторона была настроена побоевому, заняла активную наступательную позицию и обвиняла советское руководство в отступлении от марксизма-ленинизма. В Советском Союзе такая ортодоксальная революционность расценивалась как проявление догматизма.

К этому времени СССР сформировался как индустриальное государство. Однако при всех формальных признаках завершения индустриализации сохранилась ее качественная неполнота, являющаяся следствием монопольного положения государства в экономике, сохранения административно-командной системы управления, отсутствия рыночных отношений. Это проявилось в проблемах развития техники и технологии, организации производства, культуры труда и быта, общественных отношений. Целью советской внешней политики провозглашалась борьба за мир, но серьезные коррективы в нее вносила продолжавшаяся конфронтация с Западом. Кроме того, в 1956 году военная сила была применена в отношении Венгрии, а 1968 году - в отношении Чехословакии.

Поэтому, если посмотреть на конфликт между СССР и КНР с точки зрения соотношения их уровней развития, то можно видеть, что столкнулись две страны: одна, находящаяся в начальной стадии индустриального развития, другая - в завершающей[6]. И в силу этого объективного обстоятельства существовала большая вероятность, что одна

сторона будет проявлять повышенную конфликтность, а другая не сможет удержаться, чтобы не втянуться в конфронтацию.

В обеих странах потребовался переходный период в несколько лет для смены типа правящего режима, формировавшийся в разное время. В Советском Союзе авторитарный режим начал формироваться в 1957 году после устранения так называемой «антипартийной группы» и укрепления позиций Н.С.Хрущева, в КНР - после разгрома «банды четырех» и возвращения в 1978 году Дэн Сяопина к руководству страной.

Таким образом, политическое развитие двух стран различалось на целый этап. В конце 50-х годов, когда в СССР утверждался авторитаризм, в Китае происходило становление тоталитарного режима. Китайская сторона тогда начала твердо отстаивать явно утопические идеи «казарменного коммунизма» и подталкивания «мировой революции». Советский Союз к тому времени занимал более реалистическую позицию. Его политика была менее жесткой, чем это было свойственно китайскому политическому режиму, но все же достаточно догматичной и не чуждой силовых особенностей.

Преобладающим настроением в советском обществе была озабоченность в связи с возникшим конфликтом. Сильным было стремление к нормализации советско-китайских отношений. Проявилось это и в официальных кругах. В частности, существовало мнение, что конфликт с Китаем возник по вине Н.С. Хрущева и имел по существу «личный характер». В какой-то степени это в будущем повлияло на смену руководства в Москве и приход к власти Л.И.Брежнев. А.Н. Косыгин в надежде на восстановление отношений с Китаем предлагал Хрущеву пойти на уступки путем отказа «от крайностей XX съезда КПСС» [7].

Однако разногласия и противоречия между СССР и Китаем, конечно же, не были связаны только с действиями руководства Н.С.Хрущева; определенные разногласия по вопросам теории марксизма, характера движущих сил китайской революции, приоритетов государственного строительства в Китае имели место еще при И.В.Сталине. Провозглашение курса на дружбу и сотрудничество нивелировало эти противоречия, перевело их в скрытую форму, но они продолжали существовать. И не случайно, что в первое время после XX съезда КПСС закрытый доклад «О культе личности Сталина» не был предметом разногласий. В 1957 и 1958 годах Мао Цзэдун дважды поднимал вопрос о критике культа и оценивал ее положительно [8]. Позиции двух партий перестали совпадать, прежде всего, в вопросе о войне и мире - важнейшем вопросе стратегической линии мирового коммунистического движения. Таким образом, линия хрущевского руководства на смягчение напряженности представляется правильной. Компартия же Китая неадекватно прогнозировала положение в мире, считая неизбежной мировую войну двух политических систем. Такая политика со стороны Ки-

тая проводилась и в решении других вопросов международного положения до окончания «культурной революции». Однако обвинение Мао Цзэдуна со стороны Хрущева в том, что он однозначно хотел развязывания новой войны и гибели нескольких миллионов людей, тоже явилось не совсем правомерным. Мао Цзэдун, много раз говоривший, что ядерное оружие - это «бумажный тигр», хотел тем самым подчеркнуть, что ядерное оружие, являясь действительно страшным приобретением человечества, не должно рассматриваться как препятствие для стратегического восхождения системы [9]. Изучение характера споров о размещении военно-морского флота и строительстве радиостанции на территории КНР показало, что Н.С.Хрущев не предполагал нарушать суверенитет Китая, но его зачастую импульсивные поступки вызывали у Китайской стороны подозрения, будто Хрущев готовится к будущей агрессии против Китая. Наконец, у руководителей двух государств было и личное неприятие, а порой - и непонимание друг друга. Хотя между двумя коммунистическими партиями были достаточно тесные политические контакты: в 1954 году визит Н.С.Хрущева в Китай, а в 1957 году - Мао Цзэдуна в СССР, однако постепенно и во многом под влиянием собственных внутривнутрипартийных перипетий развития, а также осмысления стратегии пребывания КНР в социалистическом содружестве, а КПК в мировом коммунистическом движении, тональность выступлений китайских руководителей стала меняться. Был сделан вывод о том, что межгосударственные отношения данных стран должны строиться не на базе личных симпатий и антипатий, а сообразно с высшими национальными интересами.

Таким образом, с конца 50-х годов шло идеологическое «перетягивание каната» [10]. Обострились также и политические разногласия. С началом «культурной революции» в Китае стало очевидно, что ни о каких дружественных отношениях между Советским Союзом и Китаем теперь не может быть и речи. Привело это все к тому, что 18 августа 1960 года СССР отозвал из КНР всех специалистов и аннулировал ранее заключенные торговые договоры.

Анализ советско-китайских отношений в период с 1949 по 1960 годы показывает, что отношения, имевшие поначалу характер добрососедства и сотрудничества в различных сферах общественной жизни, переросли в острый конфликт и многолетнюю конфронтацию между двумя государствами, выражающуюся в вооруженных столкновениях на границе в 60-е годы XX века, длительном периоде соперничества и стагнации связей, а затем их постепенного «размораживания».

***

1. Ополев В.Г. Роль Чан Кайши в истории советско-китайских отношений. // Омский научный вестник, Омск, 2007. С.32-33

2. Федоренко, Н. Т. Сталин и Мао Цзэдун // Новая и новейшая история. - 1992. - № 5. С. 204

3. Мичурин А.Н. Советская помощь Китаю в годы Второй мировой войны // Научно-технические

ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2015.- № 3 (227). С. 18-19.

4. Федоренко Н.Т. Беседа с Мао Цзэдуном // Новая и новейшая история. – 1996. - №2. С.145

5. Мао Цзэдун. A Critique of Soviet Economics. Monthly Review Press, – 1977 – С. 37

6. О.Б. Борисов, Б.Т. Колосков. Советско-китайские отношения 1945-1980. – М., 1980. С. 481

7. Ф. Бурлацкий. Брежнев и крушение оттепели. Размышления о природе политического лидерства. // Литературная газета. - 1988. 14 сентября.

8. Хрущёв Н.С. Время. Люди. Власть. (Воспоминания). – М., 1999. С. 450

9. Рахманин О.Б. К истории отношений России и Китая – М., 2002. С. 378

10. Капица М.С. – Советско-китайские отношения – М., 1958. С.350

Список литературы:

1.Капица М.С. – Советско-китайские отношения – М., 1958. 424 с.

2.Мичурин А.Н. Советская помощь Китаю в годы Второй мировой войны // Научно-технические

ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2015.- № 3 (227). С. 9-19

3.О.Б. Борисов, Б.Т. Колосков. Советско-китайские отношения 1945-1980– М., 1980. 638 с.

4.Ополев В.Г. Роль Чан Кайши в истории советско-китайских отношений. // Омский научный вестник, Омск, 2007. С.31-34

5.Федоренко Н.Т. Беседа с Мао Цзэдуном // Новая и новейшая история. – 1996. - №2 С.135-148

6.Ф. Бурлацкий. Брежнев и крушение оттепели. Размышления о природе политического лидерства. // Литературная газета. - 1988. 14 сентября.

7.Мао Цзэдун. A Critique of Soviet Economics. – Monthly Review Press, - 1977. 157 с.

8.Рахманин О.Б. К истории отношений России и Китая – М. 2002. 512 с.

9.Федоренко, Н. Т. Сталин и Мао Цзэдун // Новая и новейшая история. - 1992. - № 5. С. 197-211.

10.Хрущёв Н.С. Время. Люди. Власть. (Воспоминания). – М., 1999. 912 с.

СОВЕТСКИЕ СОВЕТНИКИ В КИТАЕ В ГОДЫ КИТАЙСКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ (1932-1945)

Ходаковский В. Е.

Студент факультета политологии Санкт-Петербургского Государственного Университета

Мичурин А. Н.

Кандидат исторических наук, доцент Санкт-Петербургского Государственного Университета

Аннотация:

В данной статье рассматривается помощь Советского Союза Китаю в годы китайско-японской войны, в частности – исследуется роль советских советников в китайско-японской войне, анализируется экономическая и военная помощь СССР в этот период.

Ключевые слова: СССР, КНР, советские советники, советско-китайские отношения, китайско-японская война.

Российско-китайские отношения складывались на протяжении долгого времени. На протяжении этих отношений были как трудные времена, во время которых контакты практически прекращались, так и периоды очень полезного для обоих государств сотрудничества. Одним из таких периодов были 1932-1945 года – время Китайско-японской войны, во время которой Советский Союз активно помогал Китаю, как поставками оружия, так и направлением своих специалистов. Актуальность этой темы вызвана все возрастающим экономическим и военно-политическим сотрудничеством России и Китая.

1920-е и 1930-е годы были непростыми для Китайской Республики. Постоянные внутренние конфликты ослабляли государство и делали его уязвимым для атак извне. В 1929-1932 годах отношения СССР с Китаем были практически прекращены. Причиной для этого стал конфликт на Китайско-Восточной железной дороге в 1929 году, в ходе которого происходили военные столкновения между

двумя государствами. Кроме того, в 1931 году в Китае начался поход правительственных войск против коммунистов [1]. Слабостью Китайской Республики и ее неподготовленностью к отражению внешней агрессии воспользовалась Япония. 18 сентября 1931 года, японские войска начали локальные боевые действия в северной части Китайской Республики. За небольшой срок японцы захватили главные города и железнодорожные узлы на северо-востоке Китая. К 1932 году Япония создала на территории захваченных провинций Гири, Хэйлунцзян и Ляонин государство Маньчжоу-го. Это государство было фактически подконтрольно Японии. В 1933 году японские войска захватили провинцию Жэхэ и подошли к Пекину, а в 1935 захватили провинцию Чахар [2, с. 10]. На этом фоне в 1932 году отношения между СССР и Китаем, прежде испорченные конфликтом в районе КВЖД, были восстановлены. Советский Союз начал оказывать помощь государству, находящемуся в непростом положении [3]. Несмотря на то, что конфликты между Японией и Китаем происходили и